

Новые книги

УДК 316.4

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ИСТОРИЯ ТАТАР ЗАПАДНОГО
ПРИУРАЛЬЯ. ТОМ I. КОЧЕВНИКИ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
В ПРИУРАЛЬЕ. ТАТАРСКИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОСУДАРСТВА»
(КАЗАНЬ: ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ АН РТ, 2016)**

Г.Ф. Габдрахманова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru*

Рецензируемая коллективная монография «История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства» (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016) представляет собой академический труд, презентующий новейшие исследования специалистов-тюркологов в области этнических процессов, происходивших в Западном Приуралье в эпоху раннего и позднего средневековья. Она может быть полезна широкому кругу специалистов, в том числе этнологам. Выводы авторов книги о происхождении татар и башкир, о прагматических переходах одной этнической группы в другую, о наличии единой культуры взаимодействующих этносов ставят новые вопросы о сути этничности – ее границах, изменчивости и пластичности как во времени, так и в пространстве.

Ключевые слова: татары, башкиры, Беловолжский улус, Золотая Орда, этнические контакты

Коллективная монография «История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства» (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016) представляет собой академический труд, презентующий новейшие исследования специалистов-тюркологов в области этнических процессов, происходивших в Западном Приуралье в эпоху раннего и позднего средневековья. Несмотря на акцентирование авторского коллектива на анализе этнополитических образований, возникавших на данной территории – Кимакский каганат, Волжско-Камская Булгария, Золотая Орда, Казанский и Сибирский юрты, Ногайская Орда, – книга содержит материалы, представляющие большой интерес для широкого круга исследователей в области этногенеза народов евразийского пространства. Выделим некоторые наиболее важные моменты монографии для этнологической науки.

В последние годы в зарубежной и отечественной научной мысли все более активной критике подвергается эссенциалистская концепция культуры, которая отмечает крайнюю устойчивость и неизменность этноса. Ею не учитывается тот факт, что культурные (этнические) различия и различения изменчивы и динамичны во времени, а современные этнические общности – это не стерильные образования, которые формировались с только им присущим набором идентификационных характеристик – с собственной уникальной историей, на локальной территории, с особым языком и культурой. Монография «История татар Западного Приуралья» показывает, насколько подвижны этнические границы, и каким образом могут выстраиваться переходы из одной этнической общности в другую. В отношении татар и башкир этот вопрос давно требовал к себе обстоятельного внимания. Известный ученый Р.Г. Кузеев рассматривал древнейшие этапы этногенеза этих народов в качестве необходимых линий развертывания их исследований [1, с.18]. Выдвигая тезис о консолидации башкирской этнической общности в период между падением Западно-тюркского каганата (VIII в.) и возникновением империи Чингисхана (XIII в.), он не уделял внимание периоду Золотой Орды, но считал, что «предки башкир пребывали в составе других, более обширных этнических образований на разных территориях» [1, с.18]. Каких этнических образований и на каких территориях? Ответ на этот вопрос требовал тщательной детализации.

Авторы книги «История татар Западного Приуралья», анализируя топонимические и археологические материалы, показывают, что Беловолжский улус, входивший в состав Булгарского улуса Золотой Орды, не имел никакого отношения к башкирам. На его территории до монгольских завоеваний жили восточные венгры, в последующем разбросанные Батуханом. Башкирский этнос сформировался на основе северной части иштяков, родственных венграм угорских племен, расселившихся в верховьях Камы (современный Пермский край и Свердловская область). На территории Беловолжского улуса после венгров (чияликцев) жили золотоордынские татары – выходцы из Центральной Азии, кимаки и болгары. Остатки чияликцев-венгров влились в состав татар. Само отсутствие этнической маркировки в названии полиэтничного Беловолжского улуса, ничем не отличавшегося от Булгарского улуса Золотой Орды, в отличие от Иштыкского, Башкирского и Вотякского, демонстрирует отсутствие оснований для его идентификации в пользу башкир. Иштяки – это основа сформировавшегося в XVI–XVII в. этнословного образования башкир. Стимулировали этот процесс контактные зоны, в которых племена северных угров были ассимилированы татарами, и в которых появились летописные иштяки (отяки, остяки, уштяки). Отдаленность же от таких зон привела к формированию особых этнических групп: к северу от Беловолжского улуса смешанное финно-угорское население верховья Камы и Западной Сибири разделилось на две группы: удмурты и коми. Наличие контактов нарушает устойчивость и неизменность этноса.

Чем определяется переход из одной этнической общности в другую? Зачастую прагматическими соображениями. Повседневность, особенно в условиях жестких условий средневековья, толкает людей к выбору: подчинение численному большинству или политическим решениям, примыкание к более статусной группе, приносящее разнообразные выгоды. Когда началась массовая христианизация, многие татары начали записываться башкирами, которых царские власти не крестили. Выгоды от положения башкирского сословия толкали татар к вхождению в него. Такие же интересы, а точнее их отсутствие, приводили к легкому выходу таких новообразованных башкир в XIX в. Формирование самих татар на территории Приуралья происходило благодаря вливанию в них различных этнических образований. К казанским ханам на службу поступали татары улуса Шибанидов, татары Западной Сибири и Среднего Поволжья. «Таким образом, татары Беловолжского улуса, вовлеченные в эти процессы, стали важной составляющей современной татарской нации» [2, с.4], а подчинение населения отвечало политическим задачам Улуг Мухаммада по укреплению Казанского ханства. Политические цели преследовала и русская власть, которая активно использовала иштяков, живших севернее Беловолжского улуса в Иштякском улусе, для охраны пушного пути вместе с угорскими племенами верховья Камы. Взамен они получили военные привилегии.

При исследовании этнических процессов необходимо принимать во внимание пласт единой культуры взаимодействующих этносов. Теоретик национализма Э.Геллнер отмечает, что язык является важнейшим фактором в формировании групповой идентичности [3, с.261]. На территории Приуралья сформировался единый литературный татарский язык, который, по мнению Ф.Нуриевой, отпочковался от золотоордынско-кыпчакского в XVI–XVIII вв. и в своей базисной основе оставался впоследствии относительно стабильным [4, с.196]. В сложении этнической картины Приуралья огромную роль сыграл ислам. Он проник сюда через выходцев из Хорезма и из Булгара. Два важнейших признака этничности – язык и религия – демонстрируют практически единую культурную близость татар и башкир. Между ними больше общего, чем различий, последнее же может представлять интерес лишь для узкого круга филологов и культурологов или этнических предпринимателей.

Последняя треть XX столетия свидетельствует о масштабном дифференциалистском повороте в способах осмысления и политической реакции на культурную разнородность в западных демократических странах. Это движение общественной мысли и государственной политики привело к резкому повышению чувствительности к «различию», к его одобрению и поощрению в разных областях. Действительность XXI века, характеризуемая смешением привычного расселения народов под влиянием глобального передвижения, диктует новые вызовы этничности. Задача ученых – быть независимыми от конъюнктуры и выдвигать объективные умо-

заклучения о сути этнических процессов. В исторической перспективе она может быть решена лишь с опорой на документальные факты – достоверные, датированные, репрезентативные. Коллектив монографии «История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства» (Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016) свои авторские выводы основывает на широком круге источников, опубликованных в «Приложении». Это – непререкаемые аргументы их новой истории Приуралья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978. 263 с.
2. Хакимов Р. Предисловие // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 3–5.
3. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
4. Нуриева Ф. Язык письменных памятников золотоордынского периода // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 184–197.

Сведения об авторе: Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); medi54375@mail.ru

**BOOK REVIEW – *THE HISTORY OF THE TATARS
OF THE WESTERN URALS. VOLUME I. THE NOMADS
OF THE GREAT STEPPE IN THE URALS. TATAR MEDIEVAL STATES***

(KAZAN, SH. MARJANI INSTITUTE OF HISTORY OF THE TATARSTAN
ACADEMY OF SCIENCES PUBL., 2016)

G.F. Gabdrakhmanova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru*

The collective volume under review, *The History of the Tatars of the Western Urals. Volume I. The Nomads of the Great Steppe in the Urals. Tatar Medieval States* (Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016) is a scholarly work that presents the latest research by turkologist experts in the

НОВЫЕ КНИГИ

field of the ethnic processes taking place in the Western Urals in the early and late Middle Ages. The volume may be useful to a wide range of specialists, including ethnologists. The conclusions the book's authors regarding the origins of Tatars and Bashkirs, concerning the pragmatic transition from one ethnic group to another, and about the presence of a single culture among associated ethnic groups raise new questions about the nature of ethnicity – its limits, variability, and plasticity in both time and space.

Keywords: Belovolzhsky Ulus, Bashkirs, ethnic contact, Tatars, the Golden Horde

REFERENCES

1. Kuzeev R.G. *Istoricheskaya etnografiya bashkirskogo naroda* [Historical Ethnography of the Bashkir People]. Ufa, Bashkir publishing house, 1978. 263 p. (in Russian)
2. Khakimov R. Predislovie [Preface]. *Istoriya tatar Zapadnogo Priural'ya. Tom I. Kochevniki Velikoy stepi v Priural'e. Tatarskie srednevekove gosudarstva* [The History of the Tatars of the Western Urals. Volume I. The Nomads of the Great Steppe in the Urals. Tatar Medieval States]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the TAS Publ., 2016, pp. 3–5. (in Russian)
3. Gellner E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991. 320 p. (in Russian)
4. Nurieva F. Yazyk pis'mennykh pamyatnikov zolotoordynskogo perioda [The Language of Written Monuments of the Golden Horde Period]. *Istoriya tatar Zapadnogo Priural'ya. Tom I. Kochevniki Velikoy stepi v Priural'e. Tatarskie srednevekove gosudarstva* [The History of the Tatars of the Western Urals. Volume I. The Nomads of the Great Steppe in the Urals. Tatar Medieval States]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the TAS Publ., 2016, pp. 184–197. (in Russian)

About the author: Gulnara F. Gabdrakhmanova is a Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the TAS (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); medi54375@mail.ru